

УДК 327

*К.Е. Мещеряков***РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2008–2012 ГОДАХ:
СТАНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА***K.E. Mesceryakov***THE RUSSIAN-TURKMENISTANI RELATIONS UNDER THE PRESIDENCY
OF DMITRY MEDVEDEV: TOWARDS THE STRATEGIC PARTNERSHIP**

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции и проблемы развития российско-туркменских межгосударственных отношений в политической, торгово-экономической, энергетической, культурно-гуманитарной сферах, вопросы межрегионального сотрудничества России и Туркмении в годы президентства Д.А. Медведева. Изучаются вопросы становления стратегического партнерства между двумя государствами.

Ключевые слова

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ТУРКМЕНИСТАН, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, ПОСТОЯННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ, ПОЛИТИКА САМОИЗОЛЯЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИЯ.

Abstract

The article deals with the main trends and problems in the evolution of the Russian-Turkmenistani relations in the political, economic, energetic and humanitarian fields under the presidency of Dmitry Medvedev. It analyses the issues of the establishment of the strategic partnership between the two states.

Keywords

RUSSIAN FEDERATION, TURKMENISTAN, STRATEGIC PARTNERSHIP, PERMANENT NEUTRALITY, SELF-ISOLATION POLICY, MODERNIZATION.

Туркменистан является одним из наиболее сложных для изучения постсоветских государств, что обусловлено его исключительной замкнутостью и изолированностью от внешнего мира. Вместе с тем с течением времени он стал играть все бóльшую роль в международных делах. Эта республика занимает 4-е место в мире по запасам природного газа. Еще в 1990-х годах они привлекли внимание ведущих вне-региональных игроков (России, США, ЕС, Китая, Турции, Ирана). С момента распада СССР Москва придавала особое значение развитию связей с Ашхабадом, и эта тенденция остается неизменной. Рассмотрим динамику развития российско-туркменских отношений в период президентства Д.А. Медведева (2008–2012).

Учитывая, что Г.М. Бердымухамедов возглавил свою страну в декабре 2006 года, т. е. всего за полтора года до прихода к власти Д.А. Медведева, опыт его взаимодействия с

администрацией В.В. Путина был намного меньше, чем у лидеров других центральноазиатских республик. В отличие от своих коллег по региону Бердымухамедов не имел репутации консерватора, напротив, он выдвинул инициативу проведения глубоких реформ во всех сферах жизни республики, направленных на ее комплексную модернизацию и избавление от негативных наслоений эпохи С.А. Ниязова. В этом плане курс, предложенный Д.А. Медведевым, представлялся Г.М. Бердымухамедову идеологически близким и понятным, поэтому между ним и новым президентом России не возникло взаимного недоверия, которое сразу же появилось, например, между Д.А. Медведевым и президентом Узбекистана И.А. Каримовым.

В первые месяцы президентства Д.А. Медведева российско-туркменские отношения развивались по сценарию, согласованному главами двух государств, В.В. Путиным и Г.М. Бердыму-

хамедовым, в 2007 – начале 2008 года. Москва и Ашхабад продолжили расширение контактов в торгово-экономической и гуманитарной сферах, вели достаточно интенсивный (с учетом туркменской специфики) политический диалог на высшем и высоком уровнях.

В начале 2008 года российские строительные компании приступили к сооружению ветки Прикаспийского газопровода, который должен был пройти вдоль восточного побережья Каспийского моря, через территорию Туркмении и Казахстана, и связать газовые месторождения этих республик с энергетическими сетями ОАО «Газпром». Работы были начаты в соответствии с договоренностями, достигнутыми главами России, Казахстана и Туркмении в городе Туркменбаши 12 мая 2007 года [33] и подтвержденными трехсторонним соглашением от 20 декабря 2007 года [31]. Таким образом, Москва начала реализацию одной из своих основных геополитических задач на центральноазиатском направлении – создание новых газотранспортных мощностей, способных поставить под ее контроль все экспортные потоки природного газа, добываемого в регионе. Благодаря этому Россия собиралась добиться монополии на местном энергетическом рынке, одновременно не выпуская казахстанское и туркменское топливо на Запад, к платежеспособным потребителям из стран Европейского союза.

Между тем из-за экстремально холодной зимы в январе 2008 года Туркмения несколько снизила поставки топлива «Газпрому». Это создало дополнительные неудобства Москве, учитывая, что в то время у нее обострился газовый конфликт с Киевом, создавший угрозу перебоев в поставках энергоресурсов европейским потребителям.

В марте 2008 года председатель ОАО «Газпром» А.Б. Миллер встретился с руководителями газовых компаний Казахстана, Узбекистана и Туркмении. По итогам проведенных переговоров было принято решение, что со следующего года «Газпром» начнет закупать топливо у этих стран по европейским ценам [22]. Несмотря на большие потенциальные расходы, таким способом «Газпром» пытался сохранить транзитную монополию России на экспорт центральноазиатского газа. Однако в апреле Ашхабад начал переговоры о маршрутах транспортировки своих энергоресурсов с представи-

телями Евросоюза, Китая, Индии и Пакистана, настаивая на том, что его газа хватит всем потенциальным потребителям [15]. Очевидно, что действия туркменского руководства объяснялись не антироссийским настроением, а стремлением гарантировать валютные поступления в экономику республики при любом варианте развития событий: односторонняя зависимость от Москвы в столь важном вопросе, как экспорт топлива, не соответствовала общей стратегии укрепления национальной безопасности Туркменистана, поэтому поиск альтернативных вариантов транспортировки газа в Европу не должен был привести к свертыванию его партнерства с Россией. Вероятно, это понимали и в Москве, которая, как и в предыдущие годы, продолжала видеть в Ашхабаде одного из своих важнейших партнеров на постсоветском пространстве.

Первая встреча Г.М. Бердымухамедова с Д.А. Медведевым в должности президента России состоялась в июне 2008 года в рамках проведения Международного экономического форума в Санкт-Петербурге. В начале переговоров туркменский лидер выступил с чрезвычайно эмоциональной речью, в которой впервые в истории двусторонних отношений официально заявил: «Россия – это великая страна. Россия для Туркменистана является самым главным стратегическим партнером». По итогам состоявшихся переговоров стороны решили расширить сферу своего взаимодействия: помимо традиционно важного энергетического сотрудничества, они заявили о необходимости наращивания торговли и реализации совместных проектов в области образования [21].

Продолжение диалога между лидерами двух стран последовало в ходе первого официального визита Д.А. Медведева в Ашхабад, состоявшегося в июле 2008 года. Характер визита, а также круг вопросов, обозначенных сторонами как приоритетные, продемонстрировали, что российско-туркменские отношения окончательно избавились от перекосов, присущих им в годы руководства С.А. Ниязова, и поднялись на качественно более высокий уровень. Отказавшись от политики самоизоляции, Туркменистан начал развивать с Россией широко-масштабное сотрудничество в экономической и гуманитарной сферах. На этом фоне визит нового президента России в Ашхабад стал оче-

редной важной ступенью в развитии двусторонних отношений.

По итогам визита стороны приняли Совместное российско-туркменское заявление. В нем впервые было отмечено, что отношения Москвы и Ашхабада имеют стратегический характер и поступательно развиваются по широкому спектру направлений; подобная формулировка означала, что российско-туркменское сотрудничество наконец достигло уровня стратегического партнерства.

Главной сферой своего взаимодействия стороны вновь назвали экономику. Они подтвердили намерение осуществлять долгосрочное сотрудничество в области добычи и транспортировки природного газа, уделив особое внимание строительству Прикаспийского трубопровода. Президенты впервые сделали акцент на ключевой роли транспорта как в двусторонних отношениях, так и в региональном масштабе. Они договорились увеличить объемы авиаперевозок и активизировать деятельность морских и железнодорожных путей сообщения. Стороны подчеркнули важность организации прямого сообщения между российскими портами Астраханского воднотранспортного узла, Махачкалой и портом Туркменбаши. Главы государств отметили необходимость строительства новой железнодорожной линии Казахстан – Туркмения – Иран как важной составляющей транспортного коридора Север – Юг. Россия и Туркменистан приветствовали значительный рост взаимного товарооборота; Г.М. Бердымухамедов привел данные, что за 2006–2008 годы он увеличился в 7,5 раз, достигнув показателя 4,85 млрд долларов. В результате торговые отношения начали приносить ощутимый доход обеим сторонам [35].

В тексте Совместного заявления практически не нашли отражения вопросы, связанные с развитием кооперации между предприятиями России и Туркмении. Вместе с тем в своем обращении к прессе президенты отметили, что в последние годы на туркменский рынок стал активно проникать российский бизнес: помимо «Газпрома», здесь работали «Итера», «КамАЗ», «МТС», «Сибирские авиалинии» и другие российские компании, действовало более 100 предприятий с участием российского капитала и реализовывалось более 100 совместных проектов [14]. Впервые

за годы развития двусторонних отношений Россия и Туркмения уделили особое внимание расширению межрегионального сотрудничества, назвав показательными связи Туркменистана с Санкт-Петербургом, Татарстаном и Астраханской областью.

Президенты выразили удовлетворение сложившимися отношениями в гуманитарной сфере, где партнерские связи между вузами, научными центрами и учреждениями культуры двух стран обрели устойчивое развитие. Стороны подчеркнули важность подготовки квалифицированных кадров в российских вузах для ведущих отраслей туркменской экономики и решили создать в Туркмении филиалы учебных заведений России. Также было решено в ближайшие годы провести Дни культуры России в Туркменистане и Туркменистана в России, о чем ранее не могло быть и речи.

На фоне активного стремления Москвы и Ашхабада к расширению экономических и гуманитарных отношений их политическое взаимодействие должно было остаться узким: стороны выразили намерение сохранить достигнутый уровень партнерства, не прилагая усилий для его расширения [35].

Таким образом, Совместное заявление глав России и Туркменистана стало крупномасштабным программным документом, определившим приоритетные направления двустороннего взаимодействия на период президентства Д.А. Медведева.

Конфликт, произошедший в августе 2008 года между Россией и Грузией, практически не повлиял на характер российско-туркменских отношений. Опираясь на свой постоянно нейтральный статус, Ашхабад не вынес ему официальной оценки. Отсутствие у Туркмении точек соприкосновения с Грузией не ставило перед ее руководством задачи по определению стратегии своего поведения в дни кавказского кризиса. Юридически Туркменистан не являлся полноправным членом Содружества, и события в Южной Осетии не затрагивали его интересов. В свою очередь, Москва в наименьшей степени рассчитывала на поддержку Ашхабадом своих действий на Кавказе, что избавило российско-туркменские отношения от недоразумений, подобных тем, что возникли по тому же поводу между Россией и Узбекистаном, Казахстаном или Белоруссией.

В результате диалог между Москвой и Ашхабадом продолжил развиваться в направлении, определенном в ходе июльского визита Д.А. Медведева в Туркменистан. В августе 2008 года Г.М. Бердымухамедов принял первого заместителя председателя правительства России В.А. Зубкова, обсудив с ним вопросы экономического и гуманитарного взаимодействия между нашими странами. Стороны подписали базовое Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, которое более подробно, чем Совместное заявление президентов России и Туркмении, определило приоритетные отрасли партнерства двух государств в экономической сфере [36]. Тогда же Г.М. Бердымухамедов подписал указ об открытии в Ашхабаде филиала Российского государственного университета нефти и газа. В октябре из России в Ашхабад прибыла колонна из 60 специализированных машин для перевозки хлеба. В дар Туркменскому государственному университету было передано 500 изданий из фонда Российской библиотеки «Русское зарубежье».

Экономический кризис 2008–2009 годов поначалу не привел к сокращению российско-туркменского сотрудничества. Ашхабад сохранил ранее определенный объем поставок газа в Россию, а «Газпром», как это и было решено, с 1 января 2009 года начал закупать туркменское топливо по цене 340 долларов за 1 тыс. куб. м. Российские компании продолжили строительство Прикаспийского трубопровода, крупный и средний бизнес не отказался от своего присутствия в Туркмении. В феврале 2009 года Г.М. Бердымухамедов подписал постановление о закупке Ашхабадом 1040 автомобилей «КамАЗ» на сумму 100 млн долларов [40]. Вместе с тем туркменская дипломатия по-прежнему сохраняла многовекторность, не ограничиваясь лишь сотрудничеством с Москвой. В феврале Г.М. Бердымухамедов провел переговоры с М. Ахмадинежадом, по итогам которых было принято решение об увеличении поставок туркменского газа в Иран. Ни цены, ни объем поставок сторонами согласованы не были [20], поэтому действия Ашхабада не создали реальной угрозы российской газовой монополии в Центральной Азии.

24–25 марта 2009 года Г.М. Бердымухамедов посетил Россию с первым в истории двусторонних отношений государственным визитом.

Москва рассчитывала, что данный визит будет иметь особое значение для дальнейшего развития российско-туркменского партнерства. Предполагалось, что главы государств обсудят возможность отмены визового режима между своими странами, введенного в 1999 году по инициативе С.А. Ниязова, и договорятся о подписании соглашения о строительстве Транс-туркменского газопровода, который свяжет газовые месторождения Восточной Туркмении с Прикаспийским газопроводом. Длина новой ветки должна была составить 600 км, стоимость проекта – 1,5 млрд долларов [37].

По итогам проведенных переговоров стороны подписали более 10 документов, что вполне соответствовало рангу визита Г.М. Бердымухамедова. В ответ на начавшуюся в Туркмении реформу образования Москва согласилась заключить с Ашхабадом соглашение о взаимном признании документов об образовании: отныне аттестаты и дипломы, выдаваемые туркменским школьникам и студентам, стали признаваться в России. ФСБ России и Государственная пограничная служба Туркменистана подписали соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам. Отдельные соглашения были заключены Министерствами внутренних дел и Генеральными прокуратурами России и Туркмении, что свидетельствовало о расширении взаимодействия сторон в сфере безопасности. Правительства двух стран заключили соглашение об организации прямого железнодорожно-паромного сообщения через порты Астраханского воднотранспортного узла, Махачкалу и Туркменбаши, что стало реализацией их более ранних договоренностей.

Главным политическим документом, принятым по итогам визита, стало новое Совместное российско-туркменское заявление. По своему содержанию оно во многом повторяло прошлое заявление Д.А. Медведева и Г.М. Бердымухамедова. Документ обозначил важность укрепления взаимодействия сторон в экономической и гуманитарной областях, подтвердив близость их взглядов по основным внешнеполитическим вопросам. Однако в нюансах новое заявление значительно отличалось от предыдущего. Если в июле 2008 года президенты охарактеризовали российско-туркменские отношения как стратегические, то теперь – как «прочные дружественные отношения», в которых «неук-

лонно повышается уровень партнерства во всех сферах». Об их стратегическом характере более не говорилось. Также в заявлении не содержалось формулировок о том, что приоритетной отраслью сотрудничества Москвы и Ашхабада выступает энергетика. Вместо этого была обозначена их готовность углублять политический диалог [34].

Указанные нюансы определили особенности дальнейшей эволюции российско-туркменских отношений. В ходе визита Г.М. Бердымухамедова Москве не удалось добиться подписания с Ашхабадом соглашения о строительстве Транsturкменского газопровода. Хотя поначалу российские эксперты не придавали этому особого значения, в конце марта данная проблема получила неожиданное развитие. Г.М. Бердымухамедов поручил своему кабинету провести международный тендер на проектирование и строительство Транsturкменского газопровода, что означало его отказ от сотрудничества с Москвой на прежних условиях. 7 апреля 2009 года между президентами России и Туркмении состоялся телефонный разговор, в ходе которого обсуждались планы реализации ранее достигнутых договоренностей. Вечером того же дня «Газпром» направил Ашхабаду уведомление о сокращении закупок природного газа на 90 %, что и было сделано спустя несколько часов [42]. Так началась российско-туркменская «газовая война»: главным потребителем туркменского топлива в то время выступал «Газпром», и его отказ импортировать углеводороды мог иметь для Ашхабада тяжелейшие последствия.

9 апреля на газопроводе «Средняя Азия – Центр-4» произошел взрыв, и поставки туркменского газа в Россию полностью прекратились. Москва не прокомментировала произошедшее, а МИД Туркмении возложил ответственность за случившееся на «Газпром», поскольку тот заявил о снижении отбора газа всего за несколько часов до его осуществления и «Туркменгаз» не успел снизить давление в трубах. Г.М. Бердымухамедов поручил своему правительству расследовать причины аварии и создать межведомственную рабочую группу, которая подготовила бы предложения по дальнейшей реализации международного сотрудничества Туркменистана в энергетической сфере [30]. Это означало, что в будущем Ашхабад

намеревался резко сократить взаимодействие с Москвой в данной области.

Очевидно, что в случае с Туркменией тактика давления, уже неоднократно применявшаяся «Газпромом» в отношении западных соседей России – Украины и Белоруссии, совершенно не оправдалась. Ашхабад не подчинился требованиям Москвы и практически заморозил с ней отношения. Внешне позиция «Газпрома» выглядела нелогичной. Туркмения традиционно являлась одним из наиболее надежных партнеров России на постсоветском пространстве. Отношения между нашими странами отличались особым прагматизмом и опирались на прочный экономический фундамент, представленный сотрудничеством в энергетической сфере. На протяжении многих лет Москва последовательно добивалась расположения Ашхабада и расширяла масштабы взаимодействия с ним. Однако газовый конфликт 2009 года мог перечеркнуть все предыдущие достижения и, учитывая особенности существующего в Туркмении режима, на годы вперед оттолкнуть ее от Москвы. Поэтому весьма вероятно, что в ходе государственного визита Г.М. Бердымухамедова российское руководство получило неоспоримые доказательства того, что в ближайшее время Ашхабад пойдет на капитальный пересмотр своих отношений с Москвой. Косвенно об этом свидетельствовали характер Совместного заявления Д.А. Медведева и Г.М. Бердымухамедова и чрезвычайно напряженная атмосфера, царившая на переговорах. Например, речь могла идти о намерении Туркмении приступить к активному участию в проектах транспортировки энергоресурсов в обход территории России, что автоматически сделало бы их окупаемыми и в перспективе могло вывести Центральную Азию с орбиты российского влияния. В подобных обстоятельствах импорт туркменского газа по мировым ценам до конца 2009 года не представлял для Москвы ни политического, ни экономического интереса, что и обусловило дальнейший ход событий.

Доводом в пользу данной версии служит то, что уже 16 апреля 2009 года Туркмения заключила соглашение о транспортировке газа в Европу с участником проекта «Набукко» – немецкой компанией RWE, пообещав ей месторождение на шельфе Каспийского моря [11]. Очевидно, что контракты подобного уровня

требуют длительной подготовки и подписать их в десятидневный срок не представляется возможным. Вскоре в Ашхабаде состоялась конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей», проходившая под эгидой ООН и собравшая глав энергетических ведомств 50 государств, делегации ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, руководителей 100 крупных компаний. На конференции туркменский лидер поддержал проекты ЕС, которые позволят создать новые маршруты поставок газа на Запад, в том числе «Набукко» [12].

Между тем в мае 2009 года на Пражском саммите ЕС Ашхабад отказался подписать декларацию о реализации проекта «Южный коридор». На этом фоне Туркмения резко активизировала диалог с Китаем, который согласился выделить ей целевой кредит в 3 млрд долларов на освоение месторождения Южный Йолотань. Предполагалось, что расплачиваться по кредиту республика будет газом разрабатываемого месторождения, в целях чего стороны решили построить газопровод Туркмения – Китай мощностью 40 млрд куб. м в год, т. е. несколько больше ожидаемой пропускной способности «Набукко» [8]. В августе Туркмения и Иран договорились ввести в строй дополнительную ветку газопровода мощностью 20 млрд куб. м в год [10].

В июне 2009 года «Газпром» начал с Ашхабадом переговоры о пересмотре условий закупок топлива, предложив ему исчислять цену на газ не на административной основе, а по европейской формуле. Туркменская сторона ответила российскому монополисту отказом. При этом Москве так и не удалось склонить Ашхабад к предоставлению «Газпрому» эксклюзивного права на сооружение Транстуркменского газопровода [1].

Для преодоления напряженности в двусторонних отношениях в сентябре 2009 года в Туркмению отправился Д.А. Медведев. В ходе переговоров президенты не обсуждали вопросы о новой цене туркменского топлива и сроках возобновления его поставок в Россию. Вместе с тем они всячески подчеркивали дружественный характер отношений между нашими странами. Не оговаривая причин аварии на газопроводе «Средняя Азия – Центр-4», Г.М. Бердымухамедов заявил, что «она ликвидирована „Туркменгазом“ и „Газпромом“... Больше там вопросов не осталось». В области

энергетики стороны подписали соглашение о разделе продукции между компанией «Итера» и правительством Туркмении на 21-м блоке туркменского сектора Каспийского моря. Однако основное внимание главы государств уделили не энергетическим вопросам. Они подчеркнули, что товарооборот между Россией и Туркменистаном продолжает расти даже в условиях финансового кризиса и сокращения торговли энергоресурсами. Стороны высказались за расширение сотрудничества в отраслях сельского хозяйства и транспорта. Д.А. Медведев отметил, что Ашхабад является крупнейшим потребителем российских автомобилей «КамАЗ». Г.М. Бердымухамедов проинформировал российского коллегу о намерении заключить крупнейший в истории межрегионального взаимодействия двух стран контракт на строительство мостов и дорог с правительством Санкт-Петербурга. Он поблагодарил Россию за подготовку в своих вузах нескольких сот туркменских специалистов и пригласил Д.А. Медведева принять участие в церемонии открытия нового здания Российско-туркменской школы им. А.С. Пушкина [24]. Таким образом, отношения между Москвой и Ашхабадом начали постепенно стабилизироваться.

В октябре 2009 года в Москве состоялось очередное заседание Российско-туркменской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. По итогам ее работы посол Туркмении в России Х.А. Агаханов выразил удовлетворение темпами развития двусторонних контактов, подчеркнув, что «Туркмения всегда выделяла Россию как своего стратегического партнера» [27]. 27 октября, в День независимости Туркмении, Д.А. Медведев направил Г.М. Бердымухамедову поздравительную телеграмму, в которой с оптимизмом охарактеризовал текущее состояние российско-туркменских отношений [18]. В ноябре Ашхабад дал принципиальное согласие на возобновление поставок газа в Россию. Вскоре Г.М. Бердымухамедов совершил поездку в Италию, где договорился с премьер-министром С. Берлускони об инвестировании газодобычи в Туркмении крупнейшим итальянским концерном ENI, являющимся участником «Южного потока» – альтернативного «Набукко» проекта транспортировки топлива в Европу через территорию Турции [28]. Поскольку Москва ак-

тивно поддерживала данный проект, действия Ашхабада вызвали у нее понимание.

Из Италии Г.М. Бердымухамедов приехал в Россию, где в неформальной обстановке обсудил с Д.А. Медведевым практически все основные вопросы двустороннего партнерства. Президенты отметили, что в текущем году российские компании значительно расширили свое присутствие в агропромышленном комплексе Туркменистана, в республике с успехом прошли Дни России. Намечая перспективы дальнейшего взаимодействия, Г.М. Бердымухамедов высказался за наращивание сотрудничества Туркмении с российскими регионами – Санкт-Петербургом, Татарстаном, Свердловской областью и Алтайским краем, а также выразил надежду на успешное проведение в 2010 году Дней культуры Туркменистана в России [5].

В декабре 2009 года была открыта первая очередь газопровода Туркменистан – Китай, связавшего в единую сеть месторождения всех стран Центральной Азии. Это разрушило российскую монополию на транзит туркменского, узбекского и казахского топлива на внешние рынки, однако Москва не проявила особого беспокойства по данному поводу, предпочитая активному проникновению в Центральную Азию западных энергетических компаний долгосрочное присутствие в регионе Китая. Справедливость подобной оценки подтверждает последовавшее за открытием газопровода заявление не названного в прессе источника в Еврокомиссии, констатировавшего, что «Евросоюз явно упустил время для получения доступа к туркменскому газу, Китай опередил нас» [32]. Поэтому тон телефонного разговора руководителей России и Туркмении, состоявшегося после церемонии открытия нового газопровода, оказался исключительно дружественным и спокойным [38].

В конце декабря Д.А. Медведев совершил очередной визит в Туркмению. Он принял участие в церемонии открытия нового здания Российско-туркменской школы им. А.С. Пушкина. Главы государств обсудили ключевые вопросы двустороннего сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах. Они согласились, что главной целью взаимодействия России и Туркмении в области внешней политики должно стать обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии и Каспийском бассейне, поэтому им

следует углублять партнерство в рамках ООН и ОБСЕ. Ключевыми отраслями экономического сотрудничества стороны обозначили топливно-энергетический, агропромышленный комплексы, транспорт, связь, коммуникации, авиа- и судостроение. Особое внимание они вновь уделили расширению межрегионального взаимодействия, к которому активно подключился еще один российский регион – Астраханская область. Дольше, чем обычно, Д.А. Медведев и Г.М. Бердымухамедов обсуждали вопросы сотрудничества в гуманитарной сфере. Президент Туркмении подчеркнул, что в его стране регулярно проводятся российские книжные выставки, Дни кино, действуют филиалы российских вузов, проводятся международные конференции и фестивали с участием российских деятелей науки и культуры. Д.А. Медведев поддержал инициативу проведения в России Дней культуры Туркменистана. Общее состояние своих отношений стороны вновь охарактеризовали как стратегическое партнерство [23].

Важнейшим решением, принятым лидерами двух стран по итогам визита, стало возобновление поставок в Россию туркменского газа по трубопроводу «Средняя Азия – Центр-4». Ашхабад пошел навстречу «Газпрому», категорически отказавшемуся покупать топливо в объемах, предусмотренных долгосрочным соглашением 2003 года, т. е. около 70 млрд куб. м в год, по высоким ценам. В итоге было решено, что в 2010 году Туркмения поставит России 10–11 млрд куб. м газа, причем цена, утвержденная новым контрактом, прессе не сообщалась – туркменское руководство лишь отметило, что она будет соответствовать условиям европейского рынка. Очевидно, что жесткая позиция «Газпрома» была продиктована как политическими, так и экономическими соображениями. В условиях снижения газопотребления в странах ЕС ему стало невыгодно закупать туркменское топливо на прежних условиях. Учитывая, что с вводом в эксплуатацию газопровода Туркменистан – Китай будущее своей энергетической политики Ашхабад связал не с Европой, а с КНР, Россия в среднесрочной перспективе не должна была конкурировать с ним на европейском рынке и, следовательно, оставалась крупнейшим поставщиком топлива в страны ЕС. Поэтому задача скупать весь туркменский экспортный газ, чтобы он не попал на европей-

ские рынки в обход ее сетей, стала для России неактуальной. С другой стороны, Москва была вынуждена признать, что уже в 2012 году она уступит Пекину роль ведущего игрока на энергетическом рынке Туркмении, а следовательно, и всего центральноазиатского региона [9].

Итоги визита Д.А. Медведева в Ашхабад продемонстрировали, что российско-туркменские отношения окончательно вышли из кризиса. В марте 2010 года на встрече с С.В. Лавровым Г.М. Бердымухамедов вновь заявил: «Россия для нас – стратегический, надежный партнер» и выступил за сохранение высоких темпов развития двустороннего взаимодействия во всех областях [3]. В июне президент Туркменистана принял главу Союза нефтегазопромышленников России Ю.К. Шафранника и обсудил с ним перспективные направления двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере в контексте проведения Ашхабадом модернизации своего топливно-энергетического комплекса [41]. Это означало намерение Туркмении приступить к внедрению инновационных элементов в отношении с Россией.

В октябре 2010 года Д.А. Медведев совершил рабочий визит в Туркменбаши. Лидеры России и Туркмении обменялись мнениями по всему спектру двусторонних отношений, вновь охарактеризовав их состояние как долгосрочное стратегическое партнерство. Президенты согласились, что российско-туркменские отношения отличаются стабильностью, взаимопониманием, опорой на многовековые традиции дружбы и взаимоуважения между народами двух стран. Как и в декабре 2009 года, основное внимание на переговорах стороны уделили взаимодействию в области внешней политики, экономики и в гуманитарной сфере, отметив, что за истекший год им удалось существенно расширить перечень отраслей своего сотрудничества [25]. Характер проведенных переговоров продемонстрировал, что в 2010 году российско-туркменские отношения действительно вышли на уровень полноценного стратегического партнерства, основанного на всем комплексе связей между Москвой и Ашхабадом, а не только на их взаимодействии в энергетической сфере.

В декабре Туркмения отметила 15-летие своего постоянного нейтралитета. Д.А. Медведев направил Г.М. Бердымухамедову поздравительное послание, в котором высоко оценил истори-

ческий выбор туркменского народа, обусловив его «стремлением строить межгосударственные отношения на принципах добрососедства, равноправия и учета взаимных интересов» [29]. На этом фоне весьма неожиданным для Москвы стало решение Ашхабада приостановить деятельность компании Varash Communications Technologies – одного из двух операторов сотовой связи Туркменистана, дочернего предприятия МТС. Обвинив компанию в «необоснованном завышении тарифов» и «низкопробных пиар-технологиях», правительство республики национализировало ее имущество, после чего МТС вывезла из страны своих специалистов – граждан России [26]. Таким образом, Ашхабад временно прекратил взаимодействие с Москвой в сфере высоких технологий, что было чрезвычайно болезненно воспринято российским руководством. После этого контакты между главами государств и правительств двух стран оказались сведены к минимуму.

В мае 2011 года в Национальной туристической зоне «Авара» на туркменском побережье Каспийского моря состоялся Международный газовый конгресс, собравший многочисленных иностранных гостей. Обращаясь к участникам форума, Г.М. Бердымухамедов вновь призвал их увеличить инвестиции в энергетический сектор туркменской экономики, в первую очередь в строительство новых газопроводов, способных связать республику со всеми потенциальными импортерами ее топлива.

В августе 2011 года президенты России и Туркмении провели первый за несколько месяцев телефонный разговор. Они обсудили текущие вопросы двустороннего сотрудничества и наметили планы дальнейших контактов между своими государствами на различных уровнях [39]. Аналогичные сюжеты рассматривались ими во время сентябрьского саммита СНГ в Душанбе. При этом Г.М. Бердымухамедов поблагодарил Д.А. Медведева за «хорошее взаимодействие между Туркменистаном и Российской Федерацией» и вновь назвал нашу страну «великой державой» и «стратегическим партнером» Ашхабада [7]. Все это свидетельствовало о его готовности восстановить полноценные контакты с Россией.

В сентябре 2011 года в Ашхабаде прошел III Российско-туркменский экономический форум, организаторами которого выступили

Торгово-промышленная палата России, Торгово-промышленная палата и Союз промышленников и предпринимателей Туркменистана. Главным девизом форума стал девиз: «Новый уровень межрегионального сотрудничества — залог нового качества жизни народов России и Туркменистана», что и определило основную повестку дня его работы [2].

В октябре 2011 года Туркмения отметила 20-ю годовщину независимости. Д.А. Медведев направил Г.М. Бердымухамедову поздравительное послание, в котором, помимо традиционных оценок текущего состояния отношений между нашими государствами, содержалось положение о том, что сторонам следует уделять большее внимание поддержанию атмосферы взаимопонимания и взаимного доверия, поскольку именно это станет определяющим фактором на дальнейших этапах развития российско-туркменского сотрудничества [17]. Данные слова можно было трактовать как скрытое недовольство Москвы характером своего взаимодействия с Ашхабадом, установившимся в последние месяцы.

Призыв президента России был услышан туркменской стороной, и в декабре 2011 года Г.М. Бердымухамедов совершил рабочий визит в Москву и провел переговоры с Д.А. Медведевым в резиденции «Горки». Стороны обсудили основные проблемы торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, а также перспективы председательства Туркменистана в СНГ. Несмотря на то что на переговорах царил атмосфера взаимопонимания, главы двух государств не пришли к каким-либо новым договоренностям и не подписали итоговых документов [6]. Москва отказалась увеличивать закупки туркменского газа, а Ашхабад продолжил настаивать на необходимости диверсификации своих газотранспортных путей.

В феврале 2012 года в Туркмении состоялись вторые в ее истории альтернативные президентские выборы. В них приняли участие действующий глава государства и еще семь кандидатов — высокопоставленные чиновники и руководители предприятий республики. Как и ожидалось, победу одержал Г.М. Бердымухамедов, за кандидатуру которого уже в первом туре проголосовало 97,1 % избирателей. Д.А. Медведев направил вновь избранному коллеге поздравительную телеграмму, в кото-

рой высоко оценил его достижения на посту президента и высказался за продолжение нашими странами «слаженной работы по активизации политического диалога, кооперации в торгово-экономической, инвестиционной и гуманитарной сферах... плотной координации действий в региональных и международных делах». В заключение российский лидер отметил, что «конструктивное сотрудничество в духе дружбы и партнерства отвечает интересам наших стран, служит миру и стабильности в Центральной Азии» [19]. Таким образом, программа дальнейшего развития российско-туркменских отношений, предложенная Д.А. Медведевым, сохранила полную преемственность принципов двустороннего сотрудничества, утвердившихся в предыдущие годы.

Свой первый официальный визит после повторного вступления в должность Г.М. Бердымухамедов совершил в Турцию. Это свидетельствовало о его намерении продолжить диверсификацию своей внешней политики, не уделяя приоритетного внимания развитию контактов с Россией. В ходе визита туркменский лидер не скупился на теплые слова в адрес принимающей стороны, заявив, что «Туркменистан и Турция — это два государства — одна нация» [13].

В марте 2012 года Г.М. Бердымухамедов встретился с президентом Азербайджана И.Г. Алиевым. По итогам проведенных консультаций стороны приняли решение начать строительство Транскаспийского газопровода — ветки, которая должна была пойти по дну Каспия и обеспечить экспорт туркменского топлива в Европу, минуя территорию России. Последнее было с тревогой воспринято Москвой, по-прежнему опасавшейся возможности превращения Ашхабада в ее конкурента на энергетическом рынке ЕС. Тем не менее в канун 20-летия установления дипломатических отношений между Россией и Туркменистаном и 10-летия подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между нашими странами от 23 апреля 2002 года Д.А. Медведев направил Г.М. Бердымухамедову очередное поздравительное послание, в котором приветствовал достижения в российско-туркменских отношениях, совершенные за последние годы, и выступил за их дальнейшее прогрессивное развитие по всем направлениям [16]. В апреле российская сторона приняла активное участие в проекте «Культурные столицы

Содружества – 2012», стартовавшем в туркменском городе Мары [4]. Все это свидетельствовало о продолжении Москвой и Ашхабадом активного разнопланового сотрудничества даже в условиях сохранения между ними противоречий экономического характера.

Подводя итоги, отметим, что период президентства Д.А. Медведева стал достаточно непростым этапом в современной истории российско-туркменских отношений. Несмотря на взаимопонимание, изначально установившееся между лидерами двух стран, Москве и Ашхабаду так и не удалось обеспечить выполнение большинства из ранее достигнутых ими договоренностей. С конца 2008 года у сторон стали возрастать взаимное недоверие и антипатия, в результате чего их отношения пережили несколько кризисов.

В то же время неблагоприятные тенденции в российско-туркменских отношениях

способствовали активному поиску сторонами новых принципов, направлений и форм сотрудничества. Благодаря этому в 2008–2012 годах их отношения подверглись комплексной реорганизации, окончательно избавились от перекосов предыдущих лет, главным из которых являлось упорное нежелание Ашхабада развивать какое-либо взаимодействие с Москвой за пределами энергетической сферы. В итоге за годы президентства Д.А. Медведева наши государства впервые вышли на уровень полноценного стратегического партнерства, их контакты заметно диверсифицировались и обрели прежде несвойственную им стабильность. При этом важно, что Россия и Туркменистан научились успешно, с наименьшими потерями, преодолевать возникающие между ними конфликты и сохранили общий курс на постепенное расширение и углубление своих связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бутрин, Д.** Туркмения настаивает на торгах с Россией [Текст] / Д. Бутрин // Коммерсант-daily. – 2009. – 1 июня.
2. **В Ашхабаде** пройдет третий туркмено-российский экономический форум [Текст] // Независимая газ. – 2011. – 28 сентября.
3. **В Ашхабаде** считают Россию своим стратегическим партнером [Текст] // Там же. – 2010. – 17 марта.
4. **В городе Мары** стартует проект «Культурные столицы Содружества – 2012» [Текст] // Там же. – 2012. – 23 апреля.
5. **Встреча** с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/6150> (дата обращения: 01.04.2013).
6. **Встреча** с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/14111> (дата обращения: 01.04.2013).
7. **Встреча** с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/12552> (дата обращения: 01.04.2013).
8. **Габуев, А.** Китай начинает отбор туркменского газа [Текст] / А. Габуев // Коммерсант-daily. – 2009. – 25 июня.
9. **Гриб, Н.** Туркмения предпочла европейскую цену объемам экспорта газа в Россию [Текст] / Н. Гриб // Там же. – 2010. – 11 января.
10. **Гриб, Н.** Туркмения протянет Ирану газопровод [Текст] / Н. Гриб, О. Гавриш // Там же. – 2009. – 14 августа.
11. **Он же.** Туркмения нашла замену «Газпрому» [Текст] / Н. Гриб, О. Гавриш, С. Егикян // Там же. – 17 апреля.
12. **Он же.** Туркмения дрейфует к Nabucco [Текст] / Н. Гриб, Е. Миклашевская // Там же. – 25 апреля.
13. **Зарубежные СМИ** о визите Президента Туркменистана в Турцию [Электронный ресурс] // Гос. информ. агентство Туркменистана. – 2012. – 3 марта. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=888> (дата обращения: 01.04.2013).
14. **Заявления** для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/07/04/1728_type63377_type63380_203586.shtml (дата обращения: 01.04.2013).
15. **Куликов, С.** Туркменского газа хватит всем [Текст] / С. Куликов // Независимая газ. – 2008. – 15 октября.
16. **Медведев, Д.А.** Поздравление Гурбангулы Бердымухамедову с 20-летием установления дипотношений между Россией и Туркменистаном и 10-летием со дня подписания Договора о дружбе и сотрудничестве [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/14953> (дата обращения: 01.04.2013).

17. **Он же.** Поздравление Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/13242> (дата обращения: 01.04.2013).
18. **Он же.** Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/letters/5830> (дата обращения: 01.04.2013).
19. **Медведев** поздравил Бердымухамедова с переизбранием на пост президента Туркмении [Электронный ресурс] // Информ. агентство «Regnum». – 2012. – 15 февраля. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1499223.html#ixzz1tb59PMhv> (дата обращения: 01.04.2013).
20. **Наумов, И.** Россию теснят из Туркменистана [Текст] / И. Наумов // Независимая газ. – 2009. – 16 февраля.
21. **Начало** встречи с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202173.shtml> (дата обращения: 01.04.2013).
22. **Начало** рабочей встречи с председателем правления компании «Газпром» Алексеем Миллером [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/03/162153.shtml> (дата обращения: 01.04.2013).
23. **Начало** российско-туркменистанских переговоров [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6428> (дата обращения: 01.04.2013).
24. **Начало** российско-туркменистанских переговоров в расширенном составе [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5455> (дата обращения: 01.04.2013).
25. **Начало** российско-туркменских переговоров в расширенном составе [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9318> (дата обращения: 01.04.2013).
26. **Никаноров, С.** Сотовая связь по-туркменски [Текст] / С. Никаноров // Независимая газ. – 2011. – 1 апреля.
27. **Панфилова, В.** Ашхабад избрал прагматизм [Текст] / В. Панфилова // НГ-Дипкурьер. – 2009. – 19 октября.
28. **Она же.** Бердымухамедов презентовал Туркмению в Европе [Текст] / В. Панфилова // Независимая газ. – 2009. – 27 ноября.
29. **Поздравительное** послание Президенту Туркменистана по случаю национального праздника – Дня нейтралитета [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/9798> (дата обращения: 01.04.2013).
30. **Почему** произошла авария на САЦ-4 [Текст] // Коммерсант-daily. – 2009. – 13 апреля.
31. **Россия, Казахстан и Туркмения** подписали соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/themes/2007/12/154920.shtml> (дата обращения: 01.04.2013).
32. **Сергеев, М.** Китай оставляет газопровод Nabucco без газа [Текст] / М. Сергеев // Независимая газ. – 2009. – 17 декабря.
33. **Совместная** декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии от 12 мая 2007 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/131059/155459.shtml> (дата обращения: 01.04.2013).
34. **Совместное** российско-туркменское заявление от 25 марта 2009 г. [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/214311.shtml> (дата обращения: 01.04.2013).
35. **Совместное** российско-туркменское заявление от 4 июля 2008 г. [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/07/203621/203615.shtml> (дата обращения: 01.04.2013).
36. **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о торгово-экономическом сотрудничестве от 30 августа 2008 г. [Текст] // Бюл. междунар. договоров. – 2009. – № 2. – С. 68–70.
37. **Соловьев, В.** Президенты России и Туркмении преодолеют вместе 600 км [Текст] / В. Соловьев // Коммерсант-daily. – 2009. – 25 марта.
38. **Телефонный** разговор с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/6343> (дата обращения: 01.04.2013).
39. **Телефонный** разговор с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/12350> (дата обращения: 01.04.2013).
40. **Туркмения** закупит более тысячи КамАЗов [Текст] // Независимая газ. – 2009. – 20 февраля.
41. **Туркмения** модернизирует топливно-энергетический комплекс [Текст] // Там же. – 2010. – 30 июня.
42. **Хроника** газового конфликта России и Туркмении [Текст] // Коммерсант-daily. – 2009. – 13 апреля.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

МЕЩЕРЯКОВ Константин Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры «Международные отношения» Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
тел. (812) 329-47-42, (812) 534-10-06 (кафедра)
mesce@mail.ru

MESCERYAKOV Konstantin E. — *St. Petersburg State University, St. Petersburg State Polytechnical University.*
195251, Politekhnicheskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia
mesce@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013